

Ключевые слова: миграция, демография, миграционная политика, управление миграционными процессами, социально-демографическая политика, Дальневосточный федеральный округ

Keywords: migration, demography, migration policy, migration management, socio-demographic policy, Far Eastern Federal District

В современных условиях развития процессов глобализации экономики и общественной жизни огромная масса людей перемещается из одних мест проживания в другие в поисках более безопасной, обеспеченной и комфортной жизни. Это оказывает существенное влияние на численность и демографическую структуру населения многих территорий, на региональные и локальные рынки труда. В целях урегулирования данных процессов государству-реципиенту необходимо разрабатывать демографическую и миграционную политику таким образом, чтобы в ее основе был заложен принцип недопущения трансформации этнической структуры населения регионов России [5].

Демографическая ситуация в Российской Федерации за последние несколько лет складывается не лучшим образом, демонстрируя тенденцию к снижению основных показателей. Так, по данным Росстата, численность постоянного населения России начиная с 2018 г. имеет отрицательно направленную динамику, что видно из рисунка 1. При этом 2020 год оказался особенно неудачным с точки зрения демографических показателей в связи с периодом пандемии COVID-19. На 1 января 2021 г. численность постоянного населения России составила 146,171 млн человек, что меньше аналогичного показателя на 1 января 2020 г. на 580 тыс. человек [10].

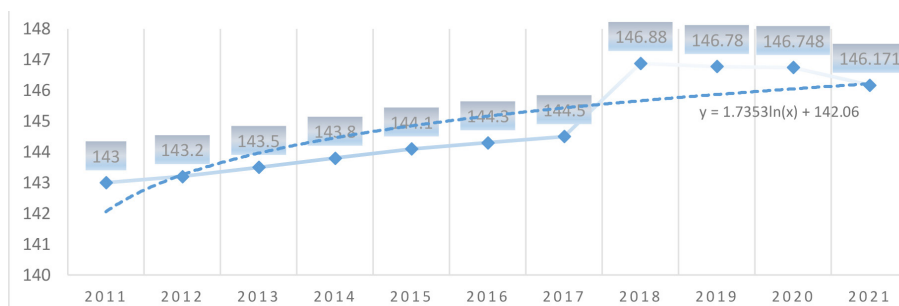

Рис. 1. Динамика численности населения за 2011–2021 гг., млн человек

В относительных показателях данная динамика прослеживается при анализе коэффициентов рождаемости и смертности на 1000 человек населения страны (рис. 2). Коэффициент рождаемости начал снижаться с 2015 г. и к 2020 г. составил 9,8, сократившись на 3,5. При этом коэффициент смертности демонстрирует прямо противоположную динамику: с 2015 по 2020 г. он вырос на 1,6 [10].

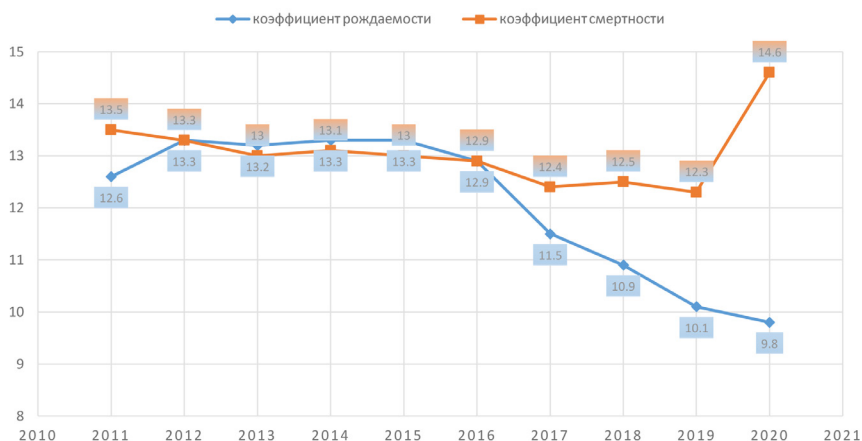

Рис. 2. Динамика коэффициентов рождаемости и смертности в России за 2011–2020 гг.

Естественный прирост населения за 2020 г. снизился на 707 тыс. человек. Если переводить это в относительные показатели, то коэффициент естественного прироста на 1000 человек в 2020 г. составил $-4,8$ [10].

Еще одним показателем, характеризующим социально-демографическую ситуацию в стране, является коэффициент суммарной рождаемости, который позволяет оценить, сколько в среднем детей родила бы одна женщина на протяжении всего репродуктивного периода (то есть от 15 до 50 лет) при сохранении повозрастной рождаемости на уровне того года, для которого показатель вычисляется. Из рисунка 3 видно, что динамика коэффициента суммарной рождаемости в России имеет аналогичную рассмотренным выше тенденцию. В июне 2021 г. за скользящие 12 месяцев он составил 1,513, тогда как в 2016 г. — 1,76, то есть за последние 5 лет он снизился на 14,2% [10].

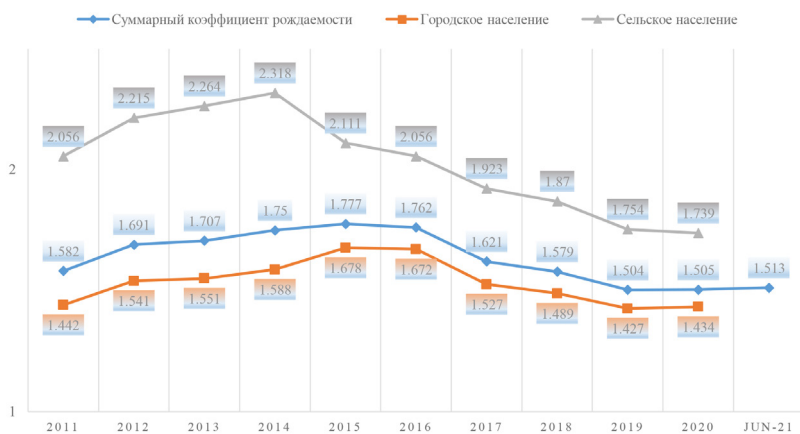

Рис. 3. Динамика коэффициента суммарной рождаемости в России за 2011–2021 гг.

На протяжении всего анализируемого периода разница между показателями прибывшего и выбывшего населения России, то есть сальдо миграции, была положительной, что отражено на рисунке 4 [10; 12].

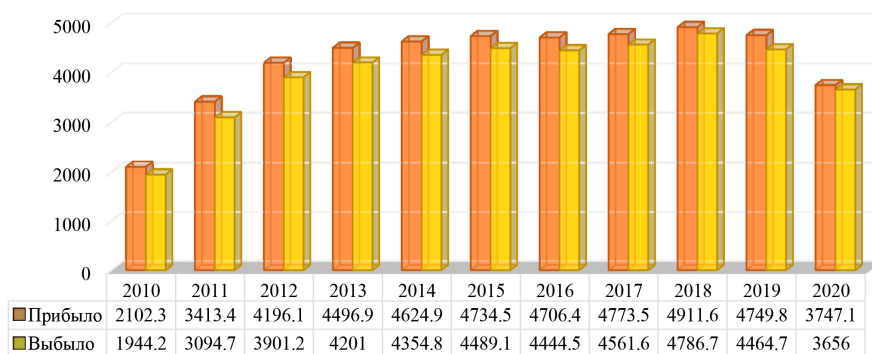

Рис. 4. Объемы миграции населения в России за 2010–2020 гг., тыс. человек

Сальдо миграции в целом по Российской Федерации формируется за счет внешней (международной) миграции. Данный показатель на протяжении всего анализируемого периода является незначительным по отношению к показателю общей миграции, формируя в среднем лишь 10 % показателя иммиграции населения и 5 % эмигрирующего населения России. Миграционный приток населения, способный сгладить резкую убыль, составил лишь 91 тыс. человек, что видно из рисунка 4. Таким образом, демографическая ситуация в России может быть охарактеризована следующим образом: естественная убыль населения имеет тенденцию к резкому снижению, не компенсируемую миграционным приростом.

Также заметно ухудшение качественных параметров показателя миграции. Качественные параметры внешней миграции характеризуются показателями привлечения в экономику страны и оттока из нее квалифицированных и высококвалифицированных специалистов (табл.).

Количество оформленных разрешений на работу иностранным гражданам и лицам без гражданства за 2018–2021 гг.

Иностранцы граждане и лица без гражданства	2018	2019	2020	2021
Всего	130 136	126 879	62 686	93 031
В том числе:				
Высококвалифицированные специалисты	28 183	34 299	20 528	46 691
Квалифицированные специалисты	20 145	17 880	7 609	6 830

Составлено по: [10–12].

Согласно данным таблицы, за 2020 г. было оформлено более 20 тыс. разрешений на работу для ВКС, что составляет 33 % от общего числа оформленных разрешений на работу иностранным гражданам и ли-

цам без гражданства. Такие довольно скромные результаты могут быть объяснены несколькими причинами. В качестве основной можно выделить эпидемиологическую обстановку в связи с пандемией COVID-19 и ограничения на передвижение. С одной стороны, российская экономика, возможно, не нуждается в высококвалифицированных специалистах, с другой стороны, что более вероятно, Россия на сегодняшний день не является конкурентоспособной среди развитых стран по комплексу условий, предлагаемых таким специалистам.

Можно сделать вывод, что на территории Российской Федерации в настоящее время прослеживается общемировая тенденция развитых стран — снижение доли коренного населения, его старение и, как следствие, сокращение трудоспособного квалифицированного населения [2].

Один из способов не допустить развития этой тенденции — привлечение внешних трудовых мигрантов в рамках концепции «замещающей миграции» [3]. Однако из-за пандемии в настоящее время данные меры осуществить невозможно, так как границы России со многими странами закрыты. В связи с этим необходимо проводить стимулирующую политику в рамках внутренней миграции в соответствии с классической моделью Харриса — Тодаро, изучающей экономические стимулы миграции, среди которых разница доходов, отсутствие рабочих мест с достойной оплатой труда, сложная логистика, неразвитая инфраструктура на месте проживания и т. д. [7; 9].

Регионом, продолжительное время теряющим население, является Дальневосточный федеральный округ, где по статистическим данным все социально-демографические показатели за последние несколько лет снижаются [1; 8]. Численность жителей Дальнего Востока начиная с 1992 г. падает. В 2020 г. Дальний Восток оказался на 3-м месте среди регионов по показателю естественной убыли населения, которая составила 21,3 тыс. человек. Положительная динамика наблюдалась в 2019 г., когда рост населения ДФО за год составил 2023977 человек. Однако основу этого скачка составили не показатели миграции и рождаемости — увеличение численности произошло за счет присоединения к Дальнему Востоку России территории Бурятии и Забайкалья [14]. При существующих условиях развития Росстат, делая инерционный прогноз, отмечает вероятность дальнейшего снижения численности населения ДФО, которое к 2025 г. может достигнуть 9,9% [10].

Упомянутая ранее тенденция снижения доли коренного населения как нельзя лучше прослеживается и на территории Дальнего Востока. Так, на рисунке 5 отражена отрицательная динамика коэффициента суммарной рождаемости для данного региона.

В связи со статистическим анализом, проведенным нами, можно предположить, что на сегодняшний день высока вероятность разворачивания на Дальнем Востоке процессов агрессивной внешней миграции населения, в большей степени низкоквалифицированного [14].

С учетом имеющихся кризисных тенденций в дальневосточном регионе в целях повышения эффективности государственного управления и реализации региональной политики в Дальневосточном федеральном округе в 2012 г. было образовано Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока (Минвостокразвития) [13].

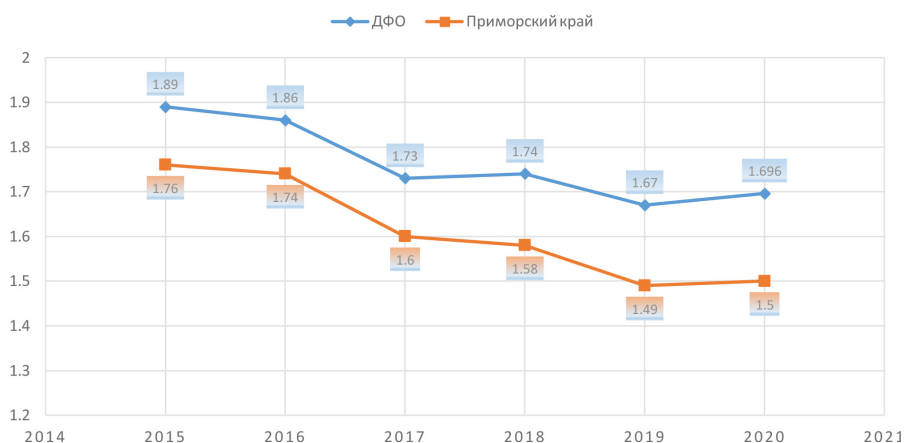

Рис. 5. Коэффициент суммарной рождаемости в Дальневосточном федеральном округе и в Приморском крае за 2015–2020 гг.

Одной из главных его задач является координация работы в рамках существующих и разработка новых программ, направленных на привлечение трудоспособного населения в дальневосточный регион. В частности, разработана государственная программа «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа», в составе которой сформирован набор подпрограмм и федеральных целевых программ, обеспечивающих решение поставленных задач, и целевых показателей (индикаторов), отражающих их решение. Главными целевыми индикаторами программы развития до 2025 г. являются увеличение уровня инвестиционной активности Дальневосточного федерального округа, создание в регионе более 100 тыс. новых рабочих мест, рост численности населения до 8,7 млн человек [13].

Среди наиболее перспективных программ, способных приблизить показатели региона к целевым, следует назвать «Дальневосточный гектар». Однако актуальные сведения об итогах и эффективности ее реализации крайне противоречивы. По данным, предоставленным Агентством по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке и в Арктике, на 2020 г. за время действия программы «Дальневосточный гектар» земельные участки в ДФО взяли 82932 человек, хотя предполагалось, что их будет почти 30 млн. Несоответствие ожидаемых результатов реальным эксперты объясняют наличием большого спектра проблем, с которыми пришлось столкнуться пользователям проекта и уполномоченным органам, занимающимся его реализацией [6].

В связи с этим были проанализированы общедоступные данные об отношении населения России к указанной программе. Согласно опросу, проведенному информационным агентством Regnum и охватившему около 35 тыс. человек, население России достаточно широко осведомлено об этой программе. Однако анализ перспектив участия в программе потенциально большего количества россиян выявил необходимость более действенного участия государства в программе и пересмотра поряд-

ка и вида предоставляемых территорий [15]. Около 25 % опрошенных считает, что «более значительная поддержка государства по деньгам и предоставляемым льготам» способна стимулировать переезд россиян в дальневосточный регион. Еще 19 % заявили о необходимости предоставления земли, «где есть дороги и инфраструктура». При этом 33 % опрошенных отметили, что «не поедет ни при каких обстоятельствах» [15].

Одна из вероятных проблем, наблюдаемых в данных социально-демографических условиях, — процесс сокращения числа объектов социального обслуживания, связанный с механизмами оптимизации затрат и снижением численности населения. Основу объектов социального обслуживания составляет социальная инфраструктура, включающая в себя обширный перечень отраслей, к наиболее значимым из которых в можно отнести здравоохранение, образование, культуру, жилищный фонд, розничную торговлю, транспортную инфраструктуру [4].

Уровень развития вышеупомянутых отраслей является значимым фактором, оказывающим влияние на качество жизни населения, что, в свою очередь, формирует количественные показатели уровня качества жизни населения и параметры человеческого капитала. Одним из значимых факторов оттока населения следует назвать низкий уровень развития социальной инфраструктуры Дальнего Востока по сравнению с центральными регионами.

Все это свидетельствует о неэффективности социально-демографической политики в регионе, в том числе программ, стимулирующих внутреннюю миграцию населения России. По мнению ряда экспертов, данные программы требуют концептуальной переработки с точки зрения получения добровольными переселенцами востребованных, а не абстрактных предпочтений, а также предоставления более конкурентных условий проживания в регионе, в частности повышения уровня развития социальной инфраструктуры территории.

Список литературы

1. Бурда М.А., Герасимова И.В. Миграционная политика России на Дальнем Востоке: миграционные процессы и китайский аспект // PolitBook. 2018. №4. С. 39–52.
2. Воробьева О.Д., Рыбаковский Л.Л., Савинков В.И. Демография: проблемы миграции // Народонаселение. 2016. №4. С. 4–13.
3. Вишневецкий А.Г. О рождаемости, смертности, прогнозах и миграции // Журнал новой экономической ассоциации. 2011. №9.
4. Есина Ю.Л., Панькин П.В. Факторы миграционной нагрузки на рынок труда // Экономика труда. 2017. Т. 4, №4. С. 447–454.
5. Ивахнюк И.В. Развитие миграционной теории в условиях глобализации // Век глобализации. 2016. №1-2. С. 26–43.
6. Обухова О.В. Предварительные итоги реализации государственной программы «Дальневосточный гектар» // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. №8 (98), ч. 2. С. 145–148.
7. Шмидт Ю.Д., Ивашина Н.В., Кухлевский А.Л., Лободин П.Н. Прогнозирование межрегиональных миграционных потоков // Экономика региона. 2017. Т. 13, №1. С. 126–136.

8. Николаев В. Росстат назвал регионы с самой высокой убылью населения // Комсомольская правда. 2020. 5 февр.

9. Harris J.R., Todaro M.P. Migration, Unemployment and Development: A Two-Sector Analysis // American Economic Review. 1970. №60.

10. Федеральная служба государственной статистики России : [официальный сайт]. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 18.03.2022).

11. Министерства внутренних дел Российской Федерации : [официальный сайт]. URL: <http://www.мвд.рф> (дата обращения: 18.03.2022).

12. УФМС России : [официальный сайт]. URL: <https://ufms-gov.ru> (дата обращения: 18.03.2022).

13. Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики (Минвостокразвития России) : [официальный сайт]. URL: <https://minvr.gov.ru/> (дата обращения: 18.03.2022).

14. Около 2,5 тысяч деклараций подали получатели «дальневосточных гектаров» // Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики : [официальный сайт]. 29.04.2020. URL: <https://minvr.ru/press-center/news/24729/> (дата обращения: 18.03.2022).

15. Regnum : [информационное агентство]. URL: <https://regnum.ru/news/2383323.html> (дата обращения: 18.03.2022).

Об авторе

Юлия Андреевна Попова – асп., Дальневосточный федеральный университет, Россия.

E-mail: yulia_nikitchenko@mail.ru

The author

Yulia A. Popova, PhD Student, Far Eastern Federal University, Russia.

E-mail: yulia_nikitchenko@mail.ru